

"Это здесь!" - взволнованно воскликнул я и помахал письмом перед собой.

Тяжело дыша, я плюхнулся в кресло и агрессивно вскрыл письмо. Красивая печать Гринготтса была оставлена вандалами на пыльном полу.

Я не был уверен, чего ожидал, но содержимым оказалась стопка бумаги, которая на самом деле не должна была поместиться в маленьком конверте. Я тяжело вздохнул, просматривая стопку бумаг, там, казалось, был исчерпывающий список, растянувшийся на несколько страниц.

Ровена элегантно выхватила письмо у меня из рук, и я послала ей короткий свирепый взгляд. В этом не было никакого настоящего яда, так как мне на самом деле не хотелось проходить через все это.

"Мистер Поттер", - начал зачитывать письмо мой Мастер. "Как вы и просили, вы получили полный список содержимого всего семейного поместья Поттеров. В знак благодарности нам за то, что мы так долго защищали ваше имущество, мы хотели бы, чтобы вы стали одним из наших ближайших деловых партнеров", - торжественно прочитала Ровена.

"Мы уже знаем это", - разочарованно прокомментировал я. "Есть ли какой-нибудь простой способ узнать, есть ли там флакон с кровью моего отца?"

Ровена посмотрела на меня с легкой ухмылкой: "Тебе легко, нет. Для меня - да."

С этим комментарием она вывалила всю стопку бумаг обратно мне на колени. "Скажи мне, когда найдешь это", - заявила она с притворной улыбкой, вставая.

Я послал ей недоверчивый взгляд и раздраженно покачал головой. Ровена только лукаво улыбнулась мне и ушла в свою комнату. Я нахмурилась и громко фыркнула. Она никогда раньше не была в своей комнате, и, конечно, сейчас это будет в первый раз.

Решив стиснуть зубы и покончить с этим, я начал просматривать первую страницу. Если бы я когда-нибудь начал работать в Гринготтсе, я бы позаботился о том, чтобы они упорядочили свою систему листинга. Вместо того чтобы прямо сказать мне, сколько у меня галеонов, кнатов и сиклей, они перечислили каждую монету по отдельности.

Галеон 23463748, Галеон 28648234836, Галеон 2048203, Галеон 282648...

Так продолжалось несколько страниц, и после галеонов появились сикли, а после сиклей - кнаты.

Я вывалил половину стопки на пол с широкой улыбкой. Возможно, в конце концов, это было бы не так уж плохо.

К счастью, потребовалось всего около тридцати минут, чтобы найти отдел с различными больничными принадлежностями.

Образец крови (мистер Джеймс Поттер) № 2

Слова были черными, как мои волосы на фоне светлой бумаги, но они сияли, как солнце. Они сияли так ярко, что на фоне всего остального казались маленькими свечками света. Словно почувствовав, что я внезапно перестал связно мыслить, Ровена снова вошла в комнату и выхватила листок у меня из рук.

"Эй", - возмущенно взвизгнула я, когда меня вывели из ступора.

- Значит, флакон есть, - просто заявила Ровена. "Итак, какова будет цена этого флакона?" Ровена продолжила риторический вопрос и жестом попросила меня отдать ей оставшуюся пачку.

Я передал их с саркастической усмешкой, в конце концов, ей придется здесь немного поработать. Мои минуты злорадства были немедленно прерваны, когда Ровена достала свою волшебную палочку и просто хлопнула ею по стопке бумаг. С широко раскрытыми от ужаса глазами я наблюдал, как некоторые черные буквы окрасились в ярко-фиолетовый цвет.

- Ну вот, - счастливо пробормотала Ровена. "Все пункты, которые являются контрактами, теперь будут подсвечены".

Ровена начала быстро просматривать бумаги, в то время как я смотрел на нее так пристально, что было удивительно, как у нее голова не задымилась от жары. Читая бумаги, она время от времени хмурилась и понимающе кивала. Если бы я встал, вышел и пошел ужинать, а потом вернулся, она бы этого не заметила.

После того, как огонь моего взгляда превратился в тлеющий уголек, она прочистила горло и посмотрела на меня с гримасой.

"Это плохо?" - прошептал я почти неслышно.

- Не обязательно, - неопределенно ответила Ровена. "Есть три контракта, которые будут активированы, когда вы получите эту роль".

"Знаем ли мы что-нибудь о том, о чем они будут?" - нерешительно спросил я. Это могло бы быть хуже, чем три контракта, но сколько на самом деле дали бы три контракта?

- Вообще-то да, - ответила Ровена с вымученной улыбкой. - Они называются следующим образом, - продолжила она и откашлялась.

- Лицензионное соглашение, контракт, - медленно начала она.

Я затаил дыхание. Это звучало не так уж плохо, но что я мог знать?

- Страховой договор, - еще медленнее произнесла она и глубоко вздохнула.

Она смотрела мне в глаза несколько долгих мгновений.

"Контракт о семейном союзе".

"Что?"

Ровена поморщилась. - Термин "брачный контракт" имеет для вас больше смысла?

Было такое чувство, как будто кто-то решил взять две сковородки и несколько раз стукнул ими друг о друга у меня в голове.

Брак - я знал, что это такое. Контракт, я многое узнал о них за последние несколько дней ожидания. Слова имели смысл по отдельности, но вместе они были как масло и вода.

Ровена только сочувственно улыбнулась мне и подождала, пока мой мозг осмыслит только что

полученную информацию.

- Что это значит? - В конце концов я выдохнул.

- Это значит, что тебе придется выйти за кого-нибудь замуж, - терпеливо объяснила Ровена. "Однако мы не узнаем никаких подробностей до того, как увидим контракт".

- И это будет возможно только в том случае, если я приму их "предложение". А это значит, что меня уже вынудили к этому, - закончила я и обхватила голову руками.

Я издал долгий и разочарованный стон, и мои кулаки были сжаты так сильно, что костяшки пальцев побелели.

"Я смирился с потерей денег", - начал я с закрытыми глазами. "Это что-то другое..." Я умолк и продолжал молчать.

"Это стоит того, чтобы избавиться от Волдеморта", - уверенно заявила Ровена. "Это дорогая цена, но ее стоит заплатить. Ты сам так сказал."

- В конечном итоге я могла бы выйти замуж за кого угодно, - выдавила я из себя, сжимая кулаки еще крепче. "Между нами не будет никакой любви".

"Ты ни за кого не выйдешь замуж", - нетерпеливо объяснил мой Мастер. "Очевидно, это будет кто-то из семьи, которая существует уже некоторое время".

"А это значит, что есть большой шанс, что я потенциально выйду замуж за расиста-чистокровца", - саркастически прокомментировала я. "Отлично".

- Вполне вероятно, - согласилась Ровена, нахмурившись. "Но вы из старинной семьи, здесь не должно быть никаких проблем".

Я уставился на нее и мрачно усмехнулся: "Моя мать была магглорожденной, и я лучший друг одной из них, широко известной как "предательница крови". Я прекрасно впишусь, - саркастически возразила я. "Это не принимая во внимание, что быть замужем за плохим человеком просто... нехорошо".

"Девушку тоже заставят это сделать, она должна признать, что сохранение враждебного отношения к вам не принесет пользы ни одному из вас".

"Да, ее вынудят к этому", - признал я. "Я буду тем, кто вынудит ее к этому, если я никогда не соглашусь на роль, ее никто не будет принуждать к этому".

"Тебе следует согласиться на эту роль", - коротко пояснила Ровена. "Это твоя жизнь. Это твой выбор".

Я разочарованно вздохнула: "Что, если в конечном итоге я выйду замуж за кого-то, кто вдвое старше меня, или за кого-то мертвого?"

"Ты не выйдешь замуж за того, кто мертв", - просто объяснила Ровена. "В этом случае контракт не был бы активирован".

"Это уже кое-что", - коротко пробормотал я.

"Что касается разницы в возрасте, всегда существует требование, чтобы у пары была разница в

возрасте не более пяти лет".

- Пять лет? Я могла бы в конечном итоге выйти замуж за кого-нибудь, кто еще даже не поступил в Хогвартс!" - ответил я с широко открытыми от ужаса глазами. "Я ни за что не приму это".

"Очевидно, что сейчас ты не выйдешь замуж", - заявила Ровена, закатывая глаза. "Каждый брак, заключаемый по контракту, должен быть заключен до того, как обоим участникам исполнится двадцать".

- Значит, самое раннее, лет через пять мне придется выйти за кого-нибудь замуж, - устало подтвердила я.

"да."

"Мне нужно немного времени, чтобы подумать", - объявила я, резко вставая.

"Потратьте столько времени, сколько вам нужно", - ответила Ровена с легкой улыбкой. "Просто приходи завтра на свой обычный урок".

- Обязательно, - автоматически ответила я. Выходя за дверь, я чувствовала себя настолько оторванной от своего тела, что мне казалось, будто я смотрю на себя со стороны.

Испытывая огромное желание что-нибудь уничтожить, я решил пойти и найти что-нибудь, что можно было бы уничтожить.

Мои ботинки громко застучали по холодному, мокрому полу. Каждый шаг был какофонией в неподвижной тишине, которая наполняла тайную комнату последние пару лет. Отвратительный запах смерти и разложения пронизывал все торжественное пространство, словно гниль. Что касается туши василиска, то от нее осталось не так уж много. Однажды, посещая школьный музей, я видел старый скелет акулы, но это. Это было нечто гораздо более... изощренное.

Это было особое чувство - ходить вокруг скелета зверя, настолько могущественного, что он мог убить тысячи всего одним ударом, но его превзошел двенадцатилетний. Я.

Я покачал головой, вспомнив свою короткую, но запоминающуюся встречу с мифическим зверем. Какая-то часть меня задавалась вопросом, есть ли у каждого землянина секрет, скрытый в школе. Слизерин построил эту комнату, Ровена создала комнату для вечного существования. Неужели Гриффиндор и Хаффелпафф сделали что-то подобное?

Они сохранили свое наследие так, как я мог только мечтать. Я был мальчиком, который выжил, но я хотел прославиться чем-то другим, кроме того, что пережил покушение на убийство. Но чего я на самом деле хотел?

- Если бы только у меня было Зеркало Эриседа, - хрипло пробормотал я.

Единственное, чего, как я знал, я желал, - это будущего. Не просто будущее, как в том, чтобы быть живым, но и оставить все дерьмо своего детства позади и быть счастливым.

Крик разочарования яростно сорвался с моих губ и, отскочив от твердых стен камеры, свирепо

полетел обратно в меня. Я опустился на колени и направил свою палочку на замшелое лицо Слизерина. Заклинание за заклинанием вылетало из моей палочки, пока я выкрикивал заклинания. Что бы я ни делал, статуя не получила ни единой царапины, Слизерин оставался в своем замкнутом состоянии тихого презрения.

Тяжело дыша, я лег на мокрый пол и почувствовал, как моя одежда впитывает холодную воду. Стараясь не представлять, какие бактерии или остатки были растворены во влажной субстанции.

Мое будущее - это все, что у меня было, все, что я когда-либо делал, я делал в надежде, что будущее будет лучше. Для всех, для меня. Однако казалось, что ни у меня, ни у всех остальных не может быть счастливого будущего. Это был выбор между ними двумя. У меня не было иллюзий, что брак по принуждению вызовет не что иное, как дистанцию и презрение.

Я был не против подвергнуть себя опасности, но отказался от всех шансов когда-либо быть счастливым или даже удовлетворенным ради шанса на победу. Это было нелегко проглотить.

Я бы разрушил не только свою жизнь. Одна бедная девушка на всю оставшуюся жизнь была бы скована кандалами, которые я надел на нее и безжалостно запер. Тогда я уничтожил бы ключ до последнего атома. Как только этот чертов контракт был активирован, пути назад уже не было.

Мне не нужно было никого заковывать в кандалы. Кандалы были у меня в руках. Моим выбором было бы оставить ее в покое и жить своей счастливой жизнью или посадить в тюрьму, чтобы она делила со мной камеру, пока мы оба не добьемся своего.

Возможно, мы могли бы быть счастливы вместе, я бы не был здесь наивным или обнадеживающим. Она могла бы возненавидеть меня. Если бы меня заставили выйти замуж из-за чьих-то личных устремлений, я была бы в ярости. И это справедливо.

Я с ненавистью уставился в темные, запавшие глаза основателя и снова заставил себя подняться. Капая водой и бог знает чем еще, я снова собрался уходить. Я не знаю, что заставило меня спуститься сюда, но это казалось правильным. Вся моя ложь была основана на этом одном месте, я должен знать, как оно выглядит в настоящее время.

Я тяжело вздохнул и начал свой пылкий путь обратно к теплу замка. Холодная сырость придавала всему ощущение подавленности и торжественности, как будто у вас была пара штор, которые затемняли все вокруг.

На самом деле это было не такое уж трудное решение. Цена победы никогда не была дешевой, на этот раз она была невероятно завышена. Это был не просто единовременный платеж. Нет, мне пришлось платить, и еще раз платить, и еще раз платить. Оплата после оплаты. Год за годом.

Мне не хотелось опустошать свое хранилище, наполненное золотом счастья, чтобы оно никогда не было восстановлено.

Что у меня вообще было?

Здесь и сейчас, что я должен был ценить?

Я не мог продать единственную вещь, которая у меня могла быть, когда сейчас у меня ничего не было.

Потому что на самом деле, что у меня было ценного сейчас?

Будущее.

Будущее с морем, синим, как небо. Будущее, в котором трава будет зеленее, чем на райских полях. Будущее с едой, которую я мог бы съесть после долгих лет голодания.

Это было все, что я мог иметь, только ради этого стоило бороться, верно?

Я тоже был не единственным, я представлял себе безымянных студентов, беззаботно прогуливающих по коридорам. Люди улыбаются, читая утреннюю газету.

Заслужили ли они это? Нет. Хотя я заслужил это, если чужое счастье было ценой моего собственного...

Были вещи и похуже, за которые приходилось расплачиваться.

Как и чье-то будущее.

Если бы только я мог вынести это, у меня могло бы быть то.

Если бы только я мог вынести это.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231796>